

«Не знаете, чего просите» (Мк. 10, 38)

Великий подвижник XX столетия, старец Силуан Афонский говорил: «Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память о Боге рождает молитву».

Молитвенное настроение — это своего рода термометр душевного состояния человека. Отсутствие молитвы или нежелание молиться означает духовную спячку у человека, и даже больше — духовную смерть.

Молитва — это основа успеха в любой благой деятельности. Молитвенный подъём был и остаётся единственным импульсом,двигающим человечество навстречу его благу. Все завоевания человеческого гения, в чём бы они ни выражались — на поле брани или в тиши кабинета, — связывались с возношением духа к небу. Всё получало начало из того источника, который отрывал в эти моменты человека от земли и уносил его в заоблачную сферу, в ту самую область, какую самонадеянные и гордые люди окрестили именем «мистицизм», забывая, что вне этого «мистицизма» только пошлость, только плотские пристрастия и нет ни науки, ни поэзии, ни музыки, ни всего того, что возвышает и облагораживает человека и так неразрывно связывается с религией...

Господь Иисус Христос оставил людям только одну молитву, которая поэтому и называется «Молитвой Господней». Когда ученики сказали Ему: «Научи нас молиться», Он в ответ дал им молитву «Отче наш». И эта молитва Господня безостановочно повторяется вот уже две тысячи лет. Не было минуты и даже секунды, чтобы в какой-нибудь точке земного шара десятки или даже сотни людей не произносили её, то есть не повторяли те самые слова, которые когда-то произнёс Сам Христос. Смысл этой молитвы неисчерпаем, и поэтому невозможно дать ей одно окончательное и исчерпывающее объяснение. И первое, что открывает нам Христос в этой молитве и что составляет для человека бесценный дар, утешение, радость и вдохновение, — это возможность называть Бога своим Отцом. Каким только именем ни называл человек Бога и каких только теорий не создавал! Он называл Его — Абсолют, Первопричина, Мировой Разум, Космический Творец и т.д. Конечно, во всех этих определениях есть доля истины и глубина созерцания. Но только одно слово «Отец» и прибавленное к нему — «наш» включает в себя всё это и одновременно раскрывает это как близость, как любовь, как единственную неповторимую и радостную связь. И после этих двух слов, человеку становится сразу легче, потому что он обращается к своему Отцу,

Который так любит Своё дитя, что всегда готов простить его. В этих двух словах — и знания о любви, и ответ на любовь. Здесь и опыт близости, и радость этого опыта. Здесь уже зависимость превращается в свободу, а близость раскрывается как радость. Это уже не какие-то там домыслы или догадки о Боге. Это уже знание Бога и общение с Ним в любви, единстве и доверии. Поэтому эти первые два слова, это обращение есть уже не только начало, но и основа всей молитвы. Это делает возможными все другие прошения в ней и наполняет их смыслом. Поэтому Православие — это религия отцовства. И основана она не на выдумках разума и не на доказательствах философии, а на опыте любви, которую мы ощущаем изливающейся на нашу жизнь, а значит, на опыте любви личной.

И далее наша молитва, а в ней и вся наша жизнь устремляется к небу, потому что мы произносим «Иже еси на небесех» — то есть «Который на небе». И с этого момента все наши мысли обращены ввысь, в то вертикальное измерение жизни, в ту обращённость человека к горнему и духовному, которую так страстно ненавидят атеисты, и над которой так плоско издеваются все сторонники сведения человека к одному животному и материальному состоянию.

Но это не физическое или астрономическое небо, как стараются всегда сказать казённые пропагандисты безбожия. Это небо как высший полюс человеческой жизни, где находится Небесный Отец. Это вера человека в распростёртую над ним лично и над всем миром пронизывающую Божественную любовь. Это вера человека в небо как его будущий вечный дом.

Поэтому молитва — это путь к Богу, это встреча с Богом и разговор с Ним.

К сожалению, мы редко ощущаем присутствие Божие и почти всегда очень смутно. А чаще всего совершенно не чувствуем Его рядом с собой. Это бывает оттого, что, становясь на молитву, мы предварительно не прощаем врагов своих. И тогда слова «Якоже и мы оставляем должником нашим» являются в наших устах обманом. Кроме того, тщеславие, зависть, гордость и злоба в нашем сердце являются преградой, которая закрывает нам путь к Богу. И делает нашу молитву бесплодной.

Однако есть удивительный способ, который сразу открывает дорогу к Господу. Этот путь называется смирением. Это тот самый путь, который сейчас, в наше время, выбирает только один из тысячи. Но апостол Павел сказал не одному, а всем:

«Непрестанно молитесь».

«Сыне, отдай Мне сердце твое», — учит нас Священное Писание. Редко, но всё же бывают минуты, когда молитва льётся легко и свободно, со слезами. После такой молитвы всегда чувствуешь огромное облегчение, чувствуешь, что ты принят, но чаще всего слышишь в душе, что источник молитвы высох, иссяк. Появляется страшная лень и нерасположение к молитве. Хочется полежать. На сердце приходят мысли настолько нелепые и нечестивые, что их невозможно и выразить. Даже тело поражается при этом крайним изнеможением, расслаблением и, кажется, болезнями. Что это?

А это действие врага рода человеческого. В такое время наша молитва должна стать двойным актом веры — не только в Бога, но и в самих себя. Такая трудная молитва ценится у Господа очень и очень высоко. Это и есть наша постоянная борьба с самим собой. Если же этого нет и молитва наша холодная и поспешная, становится дежурным повторением одних и тех же слов, если земные наслаждения приносят нам удовольствия больше, чем духовная радость, то мы не имеем права говорить: «Господи, я Тебя люблю». Нам лучше было бы честно сказать: «Где-то в глубине души я Тебя всё же немножко люблю, но себя я люблю больше. И земные удовольствия и наслаждения я люблю больше. Поэтому Ты прости меня ради моей немощи, а я прощу тех, кто меня обидел. Потому что я гораздо хуже и грешнее их. Ибо, если бы я видел свои грехи и недостатки, то радовался бы, когда меня осуждают. А так я слеп».

Вот хотя бы с такими мерками мы и должны подходить к своим грехам и к любви Божией, прежде чем стать на молитву.

Как готовиться к молитве? Например, вечером, перед отходом ко сну?

Первое: очень полезно прочитать хотя бы одну или две странички Евангелия.

Затем, после прочтения, немного отдохнуть, помолчать и мысленно вспомнить прочитанное. Это безмолвие Святые Отцы называли венцом, началом молитвы, когда все силы души и тела пребывают в состоянии мира и спокойствия.

И, наконец, последнее и самое важное — это честность и правдивость. Ведь мы стоим перед своим Отцом. Вот-вот наши уста произнесут эти таинственные слова: «Отче наш». Он — Отец, мы — дети. И Он всегда готов нас понять и простить. Поэтому честно и правдиво необходимо рассказать Ему всё, что томит и волнует душу и что сделали такого, от чего смущается сердце. И если честно расскажешь, то сразу же получишь облегчение, то есть лекарство для своей больной души. И не надо ставить себя в позицию постоянного просителя, а Бога делать нашим постоянным и обязательным должником. Прежде всего — «Да будет воля Твоя!»

А то ведь каждый из нас думает, что Бог должен исполнить только его личную просьбу. Предположим, что Бог во всём, о чём просят Его люди, поступит по их желанию. Один хочет одного, другой хочет другого — совершенно обратного и даже противоположного. Генерал хочет войны, а дипломат — мира. Моряк — морского ветра, но один — западного, а другой — восточного. Фермер хочет тихой погоды, но непременно с дождём, а в краю, где наводнение, люди хотят засухи.

Короче говоря, сколько голов, столько и умов, и каждый хочет по-своему. И если Бог пожелает исполнить желание каждого, то во что же тогда превратится наш мир, наша жизнь и общество? В смешение, бездну и хаос. Поэтому пусть Бог делает как знает по Своей беспредельной премудрости, а не по мнению нашей головы. Бог поэтому и создал человека позже всех, чтобы тот, увидев уже всё созданным, успокоился и не требовал одного в таком виде, а другого — в другом, сам не зная, о чём говорит и чего хочет. Потому что человек часто не знает, чего хочет и не понимает, о чём просит. И по большей части он хочет худшего и просит вредного. Иоанн Златоуст говорит: «Не зная многого из полезного нам, мы просим бесполезного».

Также и апостол Павел пишет: «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться». (Рим. 8, 26).

Рахиль просила у Бога детей, но, получив просимое, умерла от родов. Ты просишь здоровья, но с течением времени умножатся и грехи твои. Просишь богатства, но оно может послужить причиной твоей гибели. Просишь мирских благ, но в них-то и найдёшь смерть для своей души. Успокойся, человек. Твоё желание ошибочно. Ты не знаешь, о чём просишь.

Поэтому если желание человеческое так ошибочно, а воля Божия так неуклонна, то что

же остаётся делать, как не подчинить свою волю воле Божией? «Отче Мой, не якоже Аз хочу, но якоже Ты, да будет воля Твоя». (Мф. 26, 39-42).

Сейчас в церковь часто приходят молодые люди. Иногда они стесняются и говорят: «Мы не умеем молиться, мы начинающие и ничего не знаем».

На это можно сказать, что мы все начинающие. Этого никогда не надо смущаться. И не нужно думать, что человек, посещающий храм двадцать лет, может молиться лучше. Чаше бывает совсем наоборот. Первое и самое главное условие для правильной молитвы — это вера в Бога и Его всеприсутствие. А для тех, кто недавно посещает храм, следует сказать, что в начале духовного пути лучше помолиться немного, но от всего сердца, чем прочесть целые акафисты и каноны без рассуждения. «Лучше пять слов сердцем, чем тысячу языком», — говорит апостол. Ибо без должного внимания и напряжения с нашей стороны, молитва становится холодной и мёртвой. Нужно исправить такую молитву. Вот мы за каждым вечерним богослужением поём: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою».

Представьте, если священник идёт по храму с кадилом, а оно потухло и стало холодным, тогда нет ни запаха ладана, ни торжества — но всё мёртвое. Необходимо исправить такое положение. Нужно зажечь кадило, положить в него фимиам, и тогда всё будет живо, реально и всё наполнится ароматом, также и молитва. Она не должна быть автоматическим и холодным повторением изо дня в день одних и тех же слов, но живым, реальным, правдивым разговором с нашим Небесным Отцом.

«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою».

В этой жизни мы часто стараемся обмануть самих себя, и показаться перед другими людьми не теми, кем являемся на самом деле. Например, с вышестоящим начальством ведём себя предельно внимательно и подобострастно, а приходим домой и всё уже становится по-другому. Встретили друзей на улице, снова меняемся, а услышав дерзкое слово в свой адрес, переполняемся гневом и не узнаём самих себя. И так без конца. Кто же мы на самом деле? И где же я настоящий?

Горе и радость — вот два великих дара Божия, когда мы становимся сами собой, то

Молитва

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:00

есть, оставляем свои уловки и становимся неуязвимыми для всякой жизненной лжи. Но слишком много факторов в окружающей нас обстановке заставляют нас забывать о Боге и приспособляться к жизненным обстоятельствам. Как мы внимательны в беседе с теми высокопоставленными лицами, от которых, как нам кажется, зависит вся наша судьба и материальное благополучие. В разговоре с ними мы боимся пропустить хоть одно слово. Даже нелепо подумать, что в это время мы будем рассеянно глядеть в окно, ковыряться в ушах или рассматривать какие-то вещи.

Тем более мы должны быть внимательны на молитве, в разговоре с Богом — Владыкою нашей жизни и нашей смерти, нашего здоровья и наших болезней. Ведь нам здесь ничто не принадлежит. Но всё это принадлежит Ему и находится в Его власти.

В заключение хочется сказать, что и окружающая обстановка во время молитвы должна быть такой, чтобы внимание молящегося человека не рассеивалось на окружающие предметы. Для этого необходимы правильно написанные иконы, перед которыми возжигается лампада, православные иконы помогают полнее ощущать близость Бога и Его святых, а огонёк лампады согревает душу и содействует внутреннему горению молящегося.

Как-то раз один молодой священник смотрел на рабочих, которые прокладывали дорогу на горном перевале.

«О, как бы я хотел разбивать молитвой окаменевшие человеческие сердца, как вы разбиваете эти твердые камни!» — сказал батюшка.

Тогда один рабочий встал, вытер пот и ответил: «В таком случае Вам бы пришлось работать на коленях».

Так и на молитве. Хочешь проложить дорогу к Господу — трудись на коленях!

Аминь.

Молитва

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:00

проверено//22.02.2013//Tess